

— Не нужно объяснять, я понимаю. Просто напоминаю: не используй свои расовые духовные навыки, чтобы нарушать порядок в этом мире! — Янь прервал речь Чэн Чанцина, не желая слушать его длинные объяснения.

Многие представители расы Чэн Чанцина выбирали профессию Избранного, так как их раса обожала играть и экспериментировать. Для них стать Избранным, запечатать свою духовную силу и память, появившись в низкоразвитой цивилизации как совершенно новый вид, было не только работой, но и незаменимым удовольствием. Это напоминало человеческую игру в ролевые перевоплощения: стать кем-то другим, почувствовать его эмоции и переживания, а затем, вернувшись, долго наслаждаться воспоминаниями.

— С вами, наблюдающими за мной, что я могу сделать? Кстати, можешь ли ты рассказать, кто еще из Избранных здесь? Может, соберемся как-нибудь, пообщаемся?

Чэн Чанцин говорил с беззаботностью. Их расовый талант заключался в том, чтобы вызывать симпатию у других рас. Чем сильнее была их духовная сила, тем меньше другие расы могли испытывать к ним враждебность. Это приводило к тому, что многие расы хотели бы наказать их за шалости, но не могли. В результате эта безудержная раса становилась все более дерзкой, задевая всех, кого только могли, при условии, что их духовная сила была достаточно сильной, чтобы другие не смогли причинить им вред.

— Сколько Избранных, кто они, где находятся и какую роль играют — это секрет. Никто, кроме Следователей, не может знать этого. Это строгая тайна! — Янь категорически отказался обсуждать предложение Чэн Чанцина.

Одновременно он ловко использовал его же оправдание, чтобы закрыть тему:

— Ты сейчас играешь роль строгого и холодного генерального директора. Не разрушай образ, а то люди подумают, что в тебя вселился кто-то другой.

Услышав это, Чэн Чанцин слегка расстроился. Если бы он знал, что перед возвращением его разбудят, то никогда бы не выбрал такую роль. Она совершенно не соответствовала его характеру! Теперь ему придется притворяться, и это будет утомительно.

— Понял, — буркнул он, не успевая сказать больше, как из ванной раздался щелчок.

Оба инопланетянина непроизвольно выпрямились, и Янь даже шепотом напомнил:

— Помни о своем образе, не разрушай его.

Нин Юань вышел из ванной, держа спину прямо. Его шаги были необычайно уверенными для подростка. Волосы были мокрыми, а от него исходил легкий аромат геля для душа, что говорило о том, что он только что принял быстрый душ. На нем была поношенная майка и яркие шорты, но он старался выглядеть сдержанно и достойно.

— Посидите еще немного, я сейчас переоденусь, — сказал он.

Услышав, что ему придется еще какое-то время провести с этим скучным Янем, Чэн Чанцин поспешно вмешался:

— Не нужно переодеваться. Я принес тебе новый идентификатор. Нин Юань, подойди, я введу его тебе.

«Ввести идентификатор?.. У Яня идентификаторы вводятся так?»

Нин Юань был ошеломлен, но быстро взял себя в руки. Они же инопланетяне — что тут невозможного?

Подумав так, он кивнул и направился к ним, стараясь выглядеть как можно более серьезно.

Чэн Чанцин, увидев, что он подошел и сел рядом с Янем, улыбнулся, подмигнул и вдруг достал из ниоткуда светящийся голубой ледяной куб.

Нин Юань снова замер. Не из-за самого куба, а из-за игривого и немного беспечного выражения лица Чэн Чанцина... Он подмигивал? Такой ли он на самом деле? Это было ново...

Чэн Чанцин, похоже, не заметил его замешательства. Одной рукой держа куб, другой он взял руку Нин Юаня и резко надавил. Тот даже не успел почувствовать боль, как твердый голубой куб мгновенно превратился в воду и полностью впитался в его кожу. На руке на мгновение вспыхнул голубой узор, который затем исчез, не оставив следов.

— Готово! — Чэн Чанцин с гордостью хлопнул в ладоши, ожидая удивленной реакции Нин Юаня.

Однако тот был удивлен, но совсем не тем, что ожидал Чэн Чанцин. Нин Юань смотрел на него с недоверием.

Внезапно сердце Чэн Чанцина заколотилось. Он осторожно спросил:

— Что-то не так?

— Оказывается, твоя серьезность и строгость — это всего лишь маска! — произнес Нин Юань, словно во сне. — Богатые люди, конечно, умеют играть. Тебе не тяжело?

Если бы Нин Юань говорил о себе, то даже участие в каком-нибудь мероприятии или ужине казалось бы ему утомительным. Он всегда старался переложить такие обязанности на сотрудницу из отдела по связям с общественностью, а если уж приходилось идти самому, то постоянно напоминал себе о необходимости держаться с достоинством. А тут Чэн Чанцин, генеральный директор, который всегда под прицелом внимания... Как он выдерживает такое? Мир богатых действительно непонятен.

Услышав слова Нин Юаня, лицо Чэн Чанцина исказилось, руки и ноги онемели, а взгляд, полный упрека, устремился в сторону Яня.

Янь, увидев его выражение, почувствовал, что все его усилия и заботы о Нин Юане были не напрасны. Видеть, как этот любитель подшучивать над другими оказался в такой ситуации, стоило всех хлопот.

Внутри Яня разлилось приятное чувство, и на его лице появилась легкая улыбка.

Раса Чэн Чанцина действительно любила подшучивать над другими, но и сама умела выкручиваться, когда ее разоблачали.

Выпрямившись, Чэн Чанцин с наигранной серьезностью прокашлялся и сказал:

— Господин Нин, вы шутите. Я просто подумал, что вы еще молоды, и хотел казаться более дружелюбным, чтобы вы не чувствовали дистанции. Но, видимо, это вызвало у вас

недопонимание.

— Ага, — кивнул Нин Юань, опустив голову.

Он же не дурак. Прикидываться глупцом? Кто не умеет? Ведь он, Нин Юань, вернулся из 28 лет! Притворяться наивным? Кому это сложно?

Хотя он не знал, говорил ли Янь Чэн Чанцину о его возвращении из прошлого, но в прошлой жизни он уже успел создать свою компанию, пусть и небольшую. Это доказывало, что Нин Юань был не из робкого десятка.

Ожидая, что Нин Юань скажет что-то еще, чтобы можно было перевести тему, Чэн Чанцин был ошеломлен, когда тот промолчал. Он растерянно посмотрел на Яня, мол, помоги, это не только моя вина, что образ разрушен!

Янь, прикрыв рот кулаком, слегка прокашлялся, сдерживая смех, и сказал:

— Время уже позднее, тебе пора идти.

Чэн Чанцин почувствовал гнев. Его использовали и выбросили. Он всегда знал, что на Следователей нельзя положиться — они холодны, неэмоциональны и негибки. Недаром в их расе так много одиноких.

С раздражением он схватил свою сумку и направился к выходу. Нин Юань поспешил встать, чтобы проводить его. Лицо Чэн Чанцина менялось от злости до растерянности, что выглядело довольно забавно.

Нин Юань не был глуп, он просто не хотел видеть такого Чэн Чанцина. Это разрушало его представление о нем. Чтобы сохранить свои чувства, он предпочел провести бывшего кумира за дверь и дать себе время прийти в себя.

Даже Янь встал, и Чэн Чанцин, холодно фыркнув, зажал сумку под мышкой и быстро вышел.

<http://bllate.org/book/16450/1492126>